
БРАТСТВО ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ

*Тамара Александровна Крючкова,
заместитель директора
Архитектурно-этнографического
музея «Тальцы»
по фондовой работе,
г. Иркутск*

Два десятилетия в Иркутске действовало Церковное братство во имя святителя Иннокентия. Организационные работы по его созданию начались еще в 1900 году, и в одном из номеров газеты «Иркутские епархиальные ведомости» было объявлено о создании в 1900 году Иркутского Иннокентиевского церковного братства при Иркутском кафедральном соборе. Но официально общество было оформлено только через год. 14 ноября 1901 года иркутский архиепископ Тихон утвердил устав братства, текст которого был опубликован в тех же «Иркутских епархиальных ведомостях», а 2 декабря состоялось первое организационное собрание, на котором председателем братства избран священник Иркутского Богоявленского собора Ф. Верномудров, товарищем председателя — священник В. Флоренсов.

В уставе братства была обозначена главная цель — взаимное общение его членов на почве религиозно-нравственного просвещения и распространение такого просвещения в среде местного населения. Для достижения этой цели было решено:

- учреждать библиотеки и читальни;
- открывать и поддерживать религиозно-нравственные беседы и чтения;
- содействовать изданию и распространению книг, брошюр, листов, пригодных для развития религиозно-нравственных понятий;
- заботиться о развитии вкуса к церковному пению, организуя хоры любителей, учреждая курсы церковного пения и чтения;
- собирать рисунки, планы, модели лучших образцов архитектуры, иконописи и церковной утвари, учреждать курсы иконописания;

— открывать склады церковно-богослужебных, религиозно-нравственных книг, рисунков, икон и снабжать ими церкви.

Во главе братства согласно уставу стоял архиепископ Иркутский и Верхотенский как покровитель и главный руководитель. Членами братства могли быть правоспособные люди обоего пола всякого звания православного вероисповедания. Члены братства подразделялись на четыре категории:

— члены действительные — ими становились лица, вносившие в пользу братства не менее трех рублей ежегодно;

— члены пожизненные — лица, сделавшие единовременный взнос в пользу братства не менее ста рублей;

— члены почетные — лица, которые своей личной деятельностью или значительными пожертвованиями приобрели право на особую признательность и которым по постановлению общего собрания членов братства предлагалось звание почетных членов;

— члены-сотрудники — лица, вносившие пожертвования в размере меньше трехрублевого ежегодного взноса.

Денежные и материальные средства братства составлялись:

— из единовременных и ежегодных взносов членов братства;

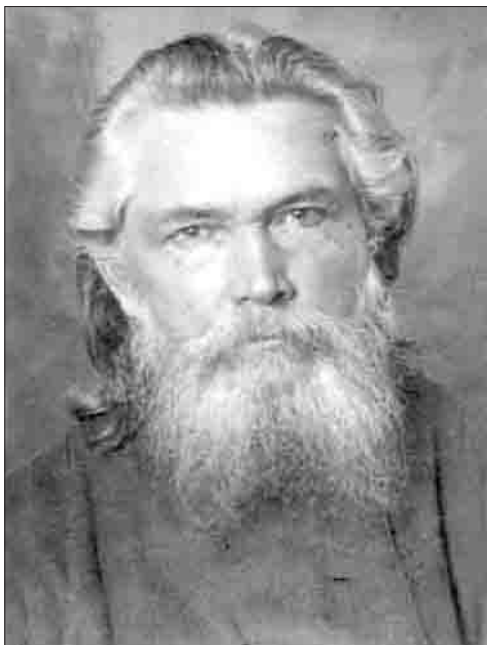
— из процентов от неприкосновенного капитала братства;

— из разных пожертвований деньгами и вещами в пользу братства.

Денежные ресурсы братства состояли из *неприкосновенного капитала*, к которому причислялись единовременные взносы, дававшие право на звание пожизненного члена, и все суммы, жертвуемые для постоянного обеспечения указанных жертвователями расходов, а также из *расходного капитала*, к которому причислялись все остальные доходы. Суммы неприкосновенного капитала должны были обращаться в государственные процентные бумаги, а расходные суммы вносились в сберегательную кассу и по мере необходимости брались для текущих расходов.

Управление делами братства осуществляло два органа: общее собрание членов и совет братства. Общие собрания подразделялись на: 1) торжественные, которые, как правило, происходили один раз в год — в день открытия братства; 2) обыкновенные, которые собирались два раза в год (в начале года — для рассмотрения отчета совета братства, и в конце года — для избрания на следующий год членов совета и утверждения прихода-расходной сметы); 3) чрезвычайные, которые созывались для решения неотложных дел. Общие

собрания считались состоявшимися, если на них присутствовало не менее четверти пребывающих в Иркутске членов братства. Совет братства состоял из председателя братства (духовного лица), его товарища и шести членов, избираемых общим собранием из действительных и почетных членов. Совет братства избирался на два года. Он собирался для обсуждения дел не менее одного раза в месяц. В уставе были расписаны все обязанности членов совета и трех членов-ревизоров, избираемых ежегодно на общем собрании.

**Протоиерей Ф. Верномудров.
1925 г.**

Братство объединяло в своих рядах значительное число людей. Например, в 1907 году в нем состояло 400 действительных членов и членов-сотрудников, а также 16 пожизненных членов, среди которых кроме иркутян значились архиепископ Владивостокский Евсевий, архиепископ Томский Макарий и знаменитый протоиерей Иоанн Сергеев-Кронштадтский, прославленный в лике святых в 1990 году.

Первым председателем братства, с 1901 по 1907 год, был Федор Федорович Верномудров (1864–1938), протоиерей Иркутского Богоявленского собора, один из самых образованных пастырей Восточной Сибири. Несмотря на большую занятость, он занимался исследованиями в области религиозной отечественной истории. В Государственном архиве Иркутской области хранится рукопись «Благотворительность в древней церкви, в средние века и в наше время», написанная им в 1910 году. Отец Федор имел большой авторитет среди мирян и духовенства: в 1902–1905 годах его выбирали представителем духовенства от Иркутской епархии в городской думе. В это же время он являлся ак-

тивным членом «Союза русского народа» и вел большую организаторскую работу в Иркутском церковном братстве имени святителя Иннокентия. Пробыв три срока председателем совета братства, Федор Федорович попросил о своем переизбрании, но вместе с женой Елизаветой Михайловной участвовал во многих делах братства, а в 1914 году возглавил отдел трезвости.

Революцию Ф. Верномудров не принял. Он не скрывал, что был и является сторонником царизма и монархии. Бог одарил его твердостью и стойкостью в защите христианской веры и Русской православной церкви. Ведя неустанную борьбу с обновленцами, несгибаемый протоиерей Федор выступал с проповедями, в которых открыто выражал свои взгляды. Талантливый проповедник, он был социально опасен для коммунистов, и его семь раз арестовывали, ссылали в концлагеря, а в феврале 1938 года расстреляли в Иркутске вместе с сыном Владимиром.

Первым казначеем братства на протяжении пяти лет был еще один известный в Восточной Сибири человек — золотопромышленник Михаил Дмитриевич Бутин (1836–1907). Уроженец Нерчинска, он руководил фирмой «Братья Бутины», имевшей столетнюю историю, и развил огромную коммерческую деятельность. Заботясь о развитии Сибири, он организовал несколько экспедиций в Китай, способствовал публикации научных трудов о Китае и Японии, за что был избран членом Императорского Русского географического общества. Для ознакомления с горным делом и для лучшей постановки его у себя на приисках Михаил Дмитриевич побывал в Европе, Англии и Америке. Впечатления свои изложил в книге «Письма из Америки». Он также активно помогал Братству святителя Иннокентия, сделав значительные пожертвования.

Можно привести еще множество свидетельств самоотверженной и патриотически направленной деятельности многочисленных членов Братства святителя Иннокентия.

Основная деятельность братства — просветительная — осуществлялась по нескольким направлениям, обозначенным в уставе. Прежде всего были организованы библиотеки. Одна из них действовала в школе при Иркутской Преображенской церкви. В 1907 году эта библиотека располагала 1 300 экземплярами книг (356 названий). В течение этого года ее посетило 208 человек (126 мужчин, 11 женщин и 71 ребенок). Еще одна библиотека была организована при Иркутском Троицком храме и находилась в его притворе, в ее составе в этом же году было 1 055 книг.

Братство также регулярно организовывало религиозно-нравственные беседы и чтения. Первоначально они проводились в Преображенской школе, а затем в доме, построенном для братства. Использовались и другие аудитории, например, в Иркутском духовном училище в 1913 году членами братства лекции читались практически еженедельно. Чтобы показать атмосферу данных мероприятий, приведем отрывок из отчета братства за 1913 год: «Чтения эти производились в переполненном слушателями зале, причем часто приходилось наблюдать, что малые размеры училищного зала не позволяли вместить всех слушателей, и с сожалением выслушивать справедливые упреки тех, кои не могли проникнуть в зал... Такое обильное стечение слушателей, помимо общей религиозно-церковной потребности, объясняется и самим составом лекторов — лиц большей частью с академическим образованием. Лекции всегда отличались глубиной и серьезностью содержания, научностью разработки и общедоступностью изложения...

По своему содержанию лекции эти возможно разделить на несколько разрядов: о религии вообще, о жизни, ее смысле и нравственных основах, о причинах нестроения в этом мире, о зле и т. д. В настоящее время эти вопросы особенно требуют всестороннего и правильно-православного освещения и разрешения. На такие темы были следующие лекции: 3 марта протоиереем Верномудровым „Религия, как исторический факт и как фактор культурного развития человечества“, 22 октября М.В. Одиновым „Нравственные основы жизни по учению

М.Д. Бутин. 1872 г.

христианства“, 13 января М.И. Яковенко „О смысле жизни“ и два обширных чтения о. Николая Часоводова „О причинах нестроения в природе и смысле страданий в среде, окружающих человека“, 15 сентября „О силе св. Креста Господня“, произнесенная М.В. Одинцовым по поводу тысячелетия Миланского эдикта и протоиереем о. И. Дроздовым, ознакомившим слушателей с этим торжеством христианства, 3 ноября С.П. Житниковым — „Обрядность православной церкви есть необходимый и при том наиболее совершенный, целесообразный и эстетический способ выражения религиозных чувств человека и общения его с Богом“ и А.М. Никольским — „Исполнение пророчеств, как доказательство богодуховности Библии“.

По вопросам, особо волнующим наше общество, можно указать лекцию о. А. Азлецкого (27 января) „Нищета и христианство“, довольно подробно разобравшую учение о «сверхчеловеке», Ф.А. Шушковского „Религиозно-философские убеждения Тургенева“ (25 сентября), А.М. Мышкина — „О религиозно-нравственных воззрениях Достоевского“... Исторические вопросы, интересовавшие общество, нашли своих выразителей в лекторах: протоиерее о. И. Дроздове и А.С. Рагозинском, предложивших свои лекции: „О предстоящем поместном соборе“ и „Патриаршестве на Руси“ (10 марта). Юбилейные торжества по случаю 300-летия царствования Дома Романовых нашли прекрасное отражение в двух лекциях: „Краткий очерк важнейших событий Русского государства за последние 300 лет“, изложенных в пространной лекции капитана 28 Сиб. стр. полка А.А. Мечник и прекрасно освещающей светлые образы славного прошлого России и его вождей. Лекция эта была иллюстрирована 85-ю световыми картинками и сопровождалась торжественными гимнами, исполненными военным оркестром музыки. К тому же дню Братством издан и роздан народу юбилейный листок „Их пример будет нам наукой“. Вторая лекция 3 февраля прочтена Павлом Никандровичем Плешановым на тему „Великая разруха Московского государства“. Обе эти лекции, исполненные горячего патриотического чувства, воодушевленно прочитанные авторами, произвели глубокое впечатление на слушателей» (8, с. 2–4).

Далее сообщается, что были прочитаны лекции о таинствах священства, о всенощном бдении, о баптизме, о вреде алкоголя и на другие темы. Значимость лекций для духовного и культурного развития Иркутска в той исторической ситуации трудно переоценить.

Вся деятельность Братства святителя Иннокентия активно освещалась на страницах «Иркутских епархиальных ведомостей». В 1913 году Иркутский епархиальный съезд постановил открыть особый отдел в этой газете для того, чтобы регулярно публиковать тексты лекций, читаемых членами братства. Кроме этого, братство с 1905 года начало вести свое издательское дело. За два десятилетия было выпущено значительное количество книг и брошюр. Назовем для примера лишь некоторые из них:

— Дроздов И.Н., протоиерей. Святитель Иннокентий, 1-й епископ Иркутский. Иркутск, 1905;

— Гагарин Д., протоиерей. Столетие со дня открытия мощей Святителя Иннокентия. Иркутск, 1905;

— «Восхвалим мужа славна в бытии», четырехголосный концерт Святителю, музыка И.П. Райского. Иркутск, 1912;

— Автобиография архиепископа Вениамина. Иркутск, 1913;

— Гагарин Д., протоиерей. Десятилетие Иркутского церковного Братства. Иркутск, 1912;

— Троицкий А. Баптизм. История и учение секты. Меры борьбы с нею. Иркутск, 1914.

С 1906 года начали выпускаться «Записки Иркутского церковного братства во имя святителя Иннокентия». В первом выпуске, имевшем объем 106 страниц, было напечатано следующее:

— доклад «О церковном чтении», прочитанный священником В. Флоренсовым 27 октября 1905 года на собрании членов братства;

— доклад «К вопросу о церковном богослужении», прочитанный священником В. Флоренсовым 24 ноября 1905 года на собрании членов братства;

— «Истинная свобода» — слово священника М. Копылова;

— доклад «Миссионерство и архипастыри Иркутские со времен Святителя Иннокентия», прочитанный на торжественном собрании братства 9 февраля 1906 года священником В. Флоренсовым;

— некролог «Василий Аркадьевич Тронин», составленный священником Д. Гагариным;

— отчет о сборе пожертвований для голодающих в России и Забайкалье.

Также в значительном количестве выпускались «Братские листки» в четыре страницы текста, которыми братство откликалось на события в стране и мире («К православным воинам», «Отторженное воссоединение» /о Галиции/, «Как молят-

**Церковь
во имя Св. Иннокентия Иркутского
в Иркутске**

ся сектанты», «Что сделал для России св. князь Владимир» и др.). Труды, изданные братством на протяжении двух десятилетий, являются важным источником для историков, краеведов в изучении духовной, научной и культурной жизни Восточной Сибири.

При братстве существовал благотворительный отдел. Он содержал богадельню для престарелых и бездомных бедняков, а также убежище для лиц, впавших во временную нужду. Кроме этого, отдел выдавал обеды из дешевой столовой общества «Утоли мои печали» и снабжал ко дням

Пасхи и Рождества Христова всем необходимым наиболее нуждавшимся бедняков. В 1910 году при братстве была учреждена детская бесплатная столовая имени архиепископа Тихона, в ведении которой был уход за бездомной городской детворой. В течение, например, 1914 года в ней было выдано 18 444 обеда, в среднем свыше 50 обедов в день. При столовой существовала церковно-приходская школа, в которой в 1914 году обучалось 23 мальчика и 12 девочек.

Значительная часть средств отдела использовалась для поддержки и обеспечения необходимыми богослужебными предметами храмов Иркутской епархии, а также для участия в возведении новых церквей. Например, 25 ноября 1906 года была освящена деревянная церковь во имя Св. Иннокентия в селе Голиковском (ныне Нижнеилимский район Иркутской об-

ласти), построенная при материальной поддержке Братства во имя святителя Иннокентия.

Благотворительный отдел братства на собственном земельном участке в Глазковском предместье по улице Александровской (ныне ул. Профсоюзная) при богадельне построил храм во имя Святителя Иннокентия. Деревянное здание церкви было заложено 20 октября 1913 года, а освящено 26 июля 1915 года. По облику церковь со стройной колокольной, высокими кровлями, крылечками, обильно украшенная резьбой, напоминала терем, довольно часто встречавшийся в русской архитектуре рубежа XIX–XX веков. Эта церковь разделила судьбу многих православных храмов России. В 1939 году она была закрыта, а в 1950-е годы здание снесли.

В 1910-е годы Братство святителя Иннокентия территориально расширило рамки своей деятельности, сосредоточив внимание на организации филиалов в сельских приходах. Было также решено в 1914 году учредить отдел трезвости, председателем которого был избран протоиерей Ф. Верномудров. В годы Первой мировой войны братство употребило накопившийся опыт благотворительной работы для помощи беженцам.

В 1914 году Св. синод определил членам братства право на ношение нагрудного знака и утвердил представленный архиепископом Иркутским и Верхотенским Серафимом (Мещеряковым) проект его рисунка. Знак братства представлял собой овальный щит, помещенный в венке из позолоченного лавра, увенчанного царской короной и перевязанного внизу лентой, на которой написано: «Б. СВ. И.». В середине щита помещены восьмиконечный крест и надпись: «БРАТСТВО СВ. ИННОКЕНТИЯ». Знак имел три степени: 1-я степень — золотой с эмалью — для почетных пожизненных членов и председателей братства; 2-я степень — серебряный с эмалью — для состоящих в совете братства и действительных членов в течение не менее пяти лет; 3-я степень — бронзовый без эмали — для всех остальных членов.

Уже в первые годы революции большевики начали планомерно разрушать церковную структуру. В 1918 году была закрыта газета «Иркутские епархиальные ведомости». В № 37 от 15 (28 по старому стилю) октября 1918 года информационного издания кружка по распространению литературы религиозно-нравственного содержания «Свет», которым церковные круги пытались в какой-то мере восполнить закрытую газету, мы прочитали последнее известное нам сообщение о деятельности братства: «В Преобр[аженской] церкви, в 5 час. вечера, по примеру прежних лет, совершается чтение

**Современный нагрудный знак
Братства святителя Иннокентия.
Фото В. Белова, 2005 г.**

акафиста. По окончании Богослужения все переходят в Родионовскую школу, где происходят заседания Благотворительного отдела Братства св. Иннокентия» (1, л. 177 об.). В 1920 году, с момента прихода большевиков и установления в Иркутске советской власти, союзы, братства и другие общественные организации прекратили существование.

Дать всестороннюю оценку деятельности Иркутского церковного братства во имя святителя Иннокентия можно будет после детального изучения всех аспектов его реальных дел и планов на фоне очень сложной исторической ситуации в России и Восточной Сибири. Но уже сегодня можно сказать о том,

что результаты самоотверженной и многосторонней работы членов братства проявились в тяжелые для Иркутской епархии времена — в 1920–1930-е годы: иркутское духовенство дало решительный отпор обновленцам-жививстам, которые не смогли пустить здесь глубокие корни и закрепиться. Им противостояли, порою ценою своей жизни, бывшие члены Братства святителя Иннокентия (Ф. Верномудров, И.Н. Шабалин и многие другие).

В преддверии празднования 200-летия канонизации Иркутского чудотворца в 2004 году было восстановлено Братство святителя Иннокентия, которое пока еще малочисленно (в феврале 2006 г. в его составе было 13 человек), но уже существенно проявило себя: его члены оказали спонсорскую помощь при съемках фильма о свт. Иннокентии, в органи-

зации научной конференции, в подготовке вагона-храма для исторического события — крестного хода с мощами свт. Иннокентия по Восточной Сибири и Дальнему Востоку, а также в других богоугодных делах.

Для членов восстановленного братства учрежден новый нагрудный знак с изображением свт. Иннокентия в среднике. Знак имеет две степени: 1-я степень — с золотым средником — для членов-учредителей; 2-я степень — с серебряным средником — для членов, внесших существенный вклад в деятельность братства. Нагрудный знак и прилагаемый к нему фрачник выполнены иркутским ювелиром С.В. Ивановым.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Регионального управления ФСБ РФ по Иркутской области, АУД № 6785.

2. Государственный архив Иркутской области, ф. 50, оп. 5, д. 15.

3. Гагарин Д. Очерк деятельности Братства во имя Святого Иннокентия за шестой год его существования (2 дек. 1906 г. по 2 дек. 1907 г.) // Иркутские епархиальные ведомости. — 1909. — № 2 (15 янв.). — Прибавления.

4. Годичное собрание членов Братства Св. Иннокентия // Иркутские епархиальные ведомости. — 1914. — № 24 (15 дек.). — Прибавления.

5. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Сост. Ю.П. Колмаков. — Иркутск, 2003.

6. Иркутское Иннокентиевское церковное братство при Иркутском кафедральном соборе // Иркутские епархиальные ведомости. — 1900. — № 4. — Прибавления.

7. Отчет о деятельности Иркутского Епархиального Комитета по оказанию помощи беженцам за время с 9 октября 1915 года по 29 февраля 1916 года // Иркутские епархиальные ведомости. — 1916. — № 7 (1 апр.).

8. Очерк о состоянии Иркутского церковного во имя Святого Иннокентия Братства за 1913 год (2 дек. 1912 г. — 2 дек. 1913 г., XII год его существования). — Иркутск, 1913.

9. Писарев И. Правила ношения братчиками Иркутского церковного во имя святого Иннокентия 1-го епископа Иркутского нагрудного знака и описание его // Иркутские епархиальные ведомости. — 1914. — № 7–8 (1–15 апр.).

10. Устав Иркутского Церковного Братства во имя Святого Иннокентия // Иркутские епархиальные ведомости. — 1901. — № 24 (15 дек.).